Кирхе поступила в Академию Волшебства Тристейна, когда в воздухе витал запах весны: шел четвертый месяц, называемый Фео, была середина второй недели, называемой Хеймдалль.

Церемония проводилась в Обеденном зале Альвис. Здесь каждый год около девяноста новичков распределялись на три класса. Дети из дворянских семей, съехавшиеся из различных провинций, с очень напряженным выражением на лицах дожидались появления мистера Османа, Директора Академии.

Старейшина в сопровождении учителей появился на втором этаже и свысока просмотрел на ребят.

- Ученики, вы - тристейнские... Оп-ля!

С широким жестом мистер Осман спрыгнул с перил на втором этаже и рассчитывал опуститься на стол на первом этаже. В полете он взмахнул своим посохом, намереваясь великолепно приземлиться с помощью заклинания Левитации, однако, замешкавшись, допустил промах. Он был уже стар, и не успел закончить заклинание, поэтому врезался в стол. Вокруг поднялся переполох, учителя спустились вниз и ухаживали за Директором. Он бился в конвульсиях, однако от наложенного кем-то заклинания стихии Воды поправился.

Без всякого смущения мистер Осман поднялся и произнес:

- Вы! Являетесь подающими надежды аристократами, которые будут нести на своих плечах грядущее Халкегинии!

Это были великолепные слова. Все начали аплодировать, поскольку притворяющийся уравновешенным мистер Осман вызывал сочувствие.

Среди ребят... среди сидевших в ряд дворян находилась рыжеволосая девочка, которая гордилась своей заметно бросающейся в глаза внешностью. Это была Кирхе, носящая руническое имя Тлеющая. Она широко зевнула. Глядя на глупого Директора, она начала размышлять: "А не было ли ошибкой отправиться на обучение за границу?"

Однако для Кирхе, которая бросила Академию Волшебства Германии, располагавшуюся в столице Виндсборне... не было иного выбора, кроме как отправиться учиться за границу. Ее родители, живущие в поместье Цербст, намеревались выдать дочь, которая, бросив обучение, слонялась по дому, замуж за некоего старого маркиза. Кирхе, которая еще не желала какой-то там свадьбы, так спешно покинула родную страну, словно бы спасалась бегством.

Она поступала так, как того требовал ее горячий темперамент. С детских лет, если существовал предмет, который ей хотелось получить, она отбирала его силой, и если оппонент выражал недовольство, она принуждала его замолчать с помощью своей излюбленной стихии - Огня. Начавшийся в Германии скандал, который и стал причиной ее ухода из школы, тоже произошел благодаря такому ее характеру, однако... похоже, натура, заложенная с рождения, неизменна. В Тристейне ее дерзость и высокомерие тоже проявились во всей полноте.

Итак, на церемонии вступления рядом с Кирхе сидела маленькая девочка с синими волосами. Она, имеющая телосложение, словно у ребенка, являла полную противоположность рыжеволосой девице, которая гордилась своими пропорциями, такими безупречными, совсем как если у прекрасной богини. К слову сказать, похоже, эта синеволосая девочка фактически еще являлась ребенком. В глазах, скрытых очками, сохранилась наивность. Несмотря на проходящую церемонию вступления, она с величайшим вниманием читала книгу, и именно это заставляло ее глаза сверкать.

Такое поведение этой девочки почему-то раздражало Кирхе. Такие вот дети, которые усердно учились, были для рыжеволосой девицы ничем иным, кроме как объектом для издевательств. Пробурчав: "Что это ты читаешь?" - она внезапно выхватила книгу. Но та синеволосая девочка уставилась на нее без всяких эмоций во взгляде.

Содержимое книги было для Кирхе сложным и совершенно неизвестным.

- Что это... "Воздействие, оказываемое силой Ветра на погодные условия, и его результат"? Не понимаю смысла. Ты можешь использовать магию такого высокого уровня?

Не ответив, девочка протянула руку.

- Слышишь. Когда ты что-то у другого просишь, существует правило вежливости: сперва назвать свое имя. Твои родители тебя этому не научили?

Это было всего лишь изъявление намерения вернуть себе отобранную книгу, а совсем не попытка попросить какой-то предмет, или иное подобное действие, однако... девочка некоторое время размышляла, а потом произнесла свое имя: "Табита".

- Что это?! В Тристейне дают весьма странные имена!

Кирхе смеялась до упаду. Учитель, который объяснял распределение учеников по классам, сердито взглянул на нее, однако рыжеволосая девица не приняла это близко к сердцу, а продолжала смеяться.

Табита уставилась на обидчицу ледяным взглядом. Насмехаться над именем, про которое также следует сказать, что оно является связью между тобой и возложенной тебе судьбой... и еще с родителями. Неизвестно, произошло бы это ныне, однако в то время Кирхе не поняла, что у синеволосой девчушки цвет глаз изменился.

Как и следовало ожидать, другая девочка со светло-розовыми волосами, похоже, не утерпевшая при виде такого поведения, поднялась со своего места:

- Эй, ты! Сейчас учителя будут рассказывать нечто важное! Помолчи!

Вероятно, она уже давно терпела заносчивое поведение Кирхе.

- А ты кто такая?

- Я - Луиза Франсуаза Ле Бланш де Ла Вальер! Поразительно, что существуют такие девочки, как ты!

- Ла Вальер?

С радостным видом Кирхе впилась взглядом в лицо Луизы.

- Приятно познакомиться. Кстати, я - Кирхе фон Цербст. Какая честь иметь возможность встретиться с дорогой соседкой!

Услышав это приветствие, Луиза задрожала.

- Ч-ч-что ты сказала?

- Ох, приятно познакомиться.

Кирхе приветливо улыбнулась. Один из учителей, который смотрел на них, потрясенный таким поведением, решительно приблизился и заорал на трех девочек:

- Ведите себя тихо!

- Да поняла, - сказав это, Кирхе села на свое место. Внезапно Табита выхватила у нее из рук свою книгу. Затем искоса уставилась на обидчицу. И сильно закусила губу.

* * *

Первокурсников распределили на три класса. Это были классы, каждому из которых было назначено имя одного из легендарных святых: Сорн, Ил и Сигел. Кирхе и Табита попали в класс Сорн, Луиза - в класс Ил. Гиш и Монморанси стали принадлежать к классу Сигел.

Итак... девочки из класса сильно невзлюбили рыжеволосую девицу, которая на церемонии вступления была заметна тем, что сразу же устроила шум. Ее природное очарование, которое является отличительной чертой германских женщин, а также ее большой бюст испускали всепроникающие феромоны и сразу же притянули к себе взоры всех мальчишек в классе, что заставило беспокоиться тристейнских девочек, известных своим ревнивым нравом.

Еще одной причиной для ненависти был ее характер. Высокомерие Кирхе, которое ненавидели даже в Германии, Королевстве Огня, сильно раздражало тристейнцев, которые почитали скромность как добродетель.

Сразу же после церемонии вступления рыжеволосая девица вызвала страстную влюбленность у троих мальчиков. Для этого было две причины. Во-первых, эти ученики были относительно лучшими в классе. И следующая причина, которая была более серьезной... ведь у рыжеволосой девицы оказалось свободное время.

Первому был послан кокетливый взгляд, когда они разминулись в коридоре.

Ко второму она прижалась грудью, притворившись, будто падает.

На виду у третьего она умышленно скрестила ноги.

Только поэтому все трое предложили Кирхе встретиться. Она приняла эти предложения о свидании с таким чувством, совсем как если секретарь парламента приводит в порядок принесенные ему документы. Не зная, кого выбрать, она устроила встречу всем троим, из-за чего между мальчишками произошла дуэль.

В результате поединка третий мальчик, израненный и обожженный, вышел победителем. Когда он, радостно воспрянувший духом: "Я получил право встречаться с Кирхе!" - пришел, чтобы принести ей отчет о своей победе... рыжеволосая девица завела себе четвертого кавалера.

Несколько девочек, каждая из которых была влюблена в одного из этих мальчиков, были в ярости. Созданное ими объединение девиц, у которых отняли возлюбленного, пришли для переговоров к своей сопернице. Она, к тому времени уже заимевшая пятого и шестого кавалеров и устроившая новый поединок на троих, презрительно фыркнула, глядя на брошенных девочек.

- Эй, ты, знай же меру. Скольких воздыхателей ты собираешься завести, чтобы успокоиться?

- Хм? Не понимаю, - ответила Кирхе, сидя за столом и полируя свои ногти.

- Хватит шутить!

- Да ведь я ничего не делала. Они подошли ко мне и заговорили по собственной воле. "Кирхе, не зайдете ли ко мне выпить вина?" "Я написал стихотворение, не хотите ли послушать?" - заявила рыжеволосая девица, подражая голосам мальчишек. - Каждый раз я пребывала в затруднении, поэтому и ответила. Я говорила на языке вашей страны: "Уи". Неужели я ошиблась в произношении?

От такого отношения ревность других девочек немедленно достигла своего пика.

- Ты нас слушаешь? Это - Тристейн, где почитают скромность и традиции. В отличие от твоей страны, где заправляют дикие племена. Даже в любовных отношениях существуют неписанные правила. Мы бы хотели, чтобы не понимающая таких простых вещей провинциалка немедленно вернулась назад в свою страну!

- Если у кого-то имеется такое серьезное опасение за своего возлюбленного, не лучше ли было бы держать его взаперти в своей комнате?

- О чем ты говоришь?

- Мне это не кажется странным. Если душа настолько воспылала ревностью, почему бы не приложить все свои силы, чтобы удержать возлюбленного? Если любишь его, говори ему похвалы и одобрения. А что касается вас, то вы только и делаете, что важничаете и, похоже, не произнесете ни единого словца, которое бы порадовало мужчину, не так ли?

- Это - обязанности самих мужчин!

- Я - не такая. Я со всей тщательностью восхищаюсь желаемым для меня человеком. Если я этого не сделаю, то сама буду такой же жалкой, как и вы.

- Не издевайся над нами!

- Ладно, успокойтесь. У меня есть принцип: "Отниму все, что мне хочется", тем не менее, я избегаю отбирать только то, что является для человека самым важным.

- Сплошная ложь! Несмотря на то, что ты протянула свои грязные лапы к нашим возлюбленным!

Кирхе медленно оглядела девочек, окружавших ее.

- Да ведь, для вас они не являлись самыми важными, не так ли?

- Что ты такое говоришь?

- Если бы они были для вас так важны, вы бы даже помыслить не могли, чтобы вот так объединяться и приходить ко мне с переговорами. Взамен, к этому моменту у меня бы уже оторвали голову с плеч. Неужели я ошибаюсь?

Охваченные ревностью девочки невольно замолчали.

- ...Нууу...

- Но я тоже пока еще не хочу умирать, поэтому я не отбираю самое важное.

Подавленные мощью убеждения Кирхе, девочки начали переглядываться.

- Когда отнимаешь самое важное, это опасно для жизни. Моя стихия - Огонь. Основные характеристики магии Огня - страсть и разрушение. Если уж идти на такой шаг, то это - из-за сжигающей жизнь страсти, либо из-за разрушающей все на своем пути любви.

* * *

Итак, хотя у Кирхе массово появлялись воздыхатели, у нее не нашлось ни единого друга, однако Табита в этом отношении оказалась не лучше.

Что ни говори, она была неразговорчива. Ни на переменах, ни во время приемов пищи, ни во время занятий, ни после них, ни даже в общественных местах общежития она ни с кем не намеревалась поговорить. Как бы там ни было, она, словно одержимая демонами, молча... читала книги. Даже если кто-нибудь с ней заговаривал, она это игнорировала. "Игнорирует ли, она даже не замечает моего существования, не так ли?" - такое впечатление создавалось у собеседника.

По этой причине Табита стала объектом для насмешек. Почему-то она не посчитала нужным назвать даже свое настоящее имя, поэтому ширились слухи, что она - незаконнорожденная.

И такое отношение окончательно сменилось антипатией во время учебных занятий.

* * *

То, что Табита, которую до сего момента считали простым книжным червем, является искусным магом Ветра, все ученики впервые узнали на вводном занятии, связанным с этой стихией.

Первыми словами, которые ледяным голосом произнес мистер Гито, учитель, отвечающий за лекционный курс стихии Ветра, были:

- Поступившие в этом году новички - сплошные неудачники.

Собравшиеся во внутреннем дворе ученики выразили недовольство в отношении этих слов.

- Если просмотреть документы поступивших, почти все из вас являются магами-точками, разве не так? Магов-линий - едва ли несколько человек. Что же касается магов-треугольников, то они полностью отсутствуют. В чем проблема?

Термины "точка", "линия" и тому подобные обозначают количество стихий, которые маг способен комбинировать. Маг-точка использует только одну стихию, маг-линия может комбинировать две стихии. Если маг комбинирует даже одинаковые по природе стихии, все равно заклинание становится сильнее.

- Насчет вас я не питаю никаких иллюзий, однако это - также работа, - пробормотав это, мистер Гито начал занятие. Базовыми заклинаниями стихии Ветра являются Полет и Левитация.

Однако... в этих чарах Табита проявила себя.

По сравнению со всеми другими учениками она быстрее и выше взмыла в небо с помощью

заклинания Полет. Вероятно, чтобы все-таки не привлекать внимания, она берегла силы, однако мистер Гито в недоумении склонил голову набок:

- Несмотря на то, что вы - маг-точка, это весьма впечатляет, не так ли?

Он не знал реальных способностей Табиты, поэтому ему ничего не оставалось, кроме как высказать подобное.

Все обстоятельства, настоящее имя синеволосой девчушки и ее реальные способности не знал никто, за исключением мистера Османа, Директора Академии. Вдобавок, мистер Гито не просмотрел личные дела студентов, прибывших из-за границы.

Студенты были в негодовании, когда учитель сказал им: "Ну разве не прискорбно уступить самой юной девчушке в классе?".

В результате во время послеобеденного перерыва один из подростков-дворян предложил Табите провести состязание.

В случае так называемых состязаний они большей частью представляют собой дуэль. Но, хоть их и называют дуэлями, в нынешнем веке в них едва ли происходила смерть одного из участников. Времена, когда утверждалось: "Нанести смертельный удар - поведение настоящего дворянина", подобная эпоха великих героев канула в лету. Теперь взаимно применялись не ведущие к смерти заклинания, и исход поединка решался, когда наносилось хотя бы одно ранение. Время от времени кому-нибудь из противников ломали руку, однако это было предпочтительнее, чем ставить на кон свою жизнь. Утверждалось, что вынудить своего оппонента выронить из рук свою волшебную палочку - изящный способ победить.

Подростка, который предложил Табите поединок, звали де Лоррен. Происходивший из знаменитого рода магов стихии Ветра, он был магом-линией, элитой, включавшей всего лишь несколько учеников первого курса.

Он никоим образом не стал терпеть поражение в чарах Полета перед какой-то неизвестной девчушкой. Также по причине, что де Лоррен постоянно во всеуслышание хвастался: "Не найдется того, кто будет сильнее меня в магии Ветра", он хотел поставить Табиту на место.

Приблизившись к читающей во внутреннем дворе синеволосой девчушке, он предложил состязание:

- Мисс, хотел бы преподать вам урок в магии Ветра.

Табита не ответила. Де Лоррен рассердился.

- Человек обращается к вам с просьбой. Не является ли грубостью слушать его и читать при этом книгу?

Несмотря на это девочка не ответила. Слова мальчика пролетели мимо ее ушей, словно порыв легкого ветерка, коснувшегося ее щеки.

- И в самом деле, когда дело все-таки дойдет до состязания, порядки, так или иначе, будут иными! Именно так, ведь если состоится состязание, это будет вопрос жизни и смерти! Смысл совершенно иной по сравнению с полетами и прыжками на учебном занятии!

Табита перелистнула страницу. Похоже, оскорбительные слова де Лоррена не действовали на

эту голубоглазую девочку.

- Фу ты, ну ты!

Мальчик фыркнул. Затем жестоко ухмыльнулся уголками губ. Когда он уже намеревался уйти, всем видом выражая: "И в самом деле, по-видимому, то, что ты - незаконнорожденная, является правдой. Полагаю, что ты едва ли знаешь свою мать в лицо. Если я буду завидовать существу с подобным происхождением, то опозорю честь моей семьи!" - Табита, наконец, встала. Если бы нынешняя Кирхе взглянула, вероятно, она бы заметила. Ледяную вьюгу, которая бушевала... в этих голубых глазах, в которых невозможно было усмотреть какие-либо эмоции.

- Проявили готовность?

Табита отложила свою книгу на скамью и направилась на открытое пространство.

Синеволосая девчушка и ее противник стояли друг против друга на расстоянии около десяти мейлов.

- У меня нет причин представляться такой незаконнорожденной, как ты, но этикет есть этикет. Вилье де Лоррен, со всем почтением будет вашим противником.

Однако Табита не представилась.

- Какая жалость - не иметь имени, чтобы назвать его, даже когда дело приняло подобный оборот! Но я не буду делать скидку на это! Ну-ка! - прокричав это, де Лоррен произнес заклинание. "Сокрушающий ветер". Он намеревался за один раз отбросить Табиту на другую сторону двора. Но девочка, так и не приняв оборонительной позиции, стояла в ожидании урагана, который намерен отшвырнуть ее прочь.

Что же там такое? Она не демонстрирует даже видимости, что произносит заклинание. Чары "Сокрушающий ветер", которые собирался применить де Лоррен, были мощными. В действительности требовалось время, чтобы произнести заклинание для противодействия.

Несмотря на это... что касается Табиты, то она, совсем словно наивный ребенок, дожидалась атаки, сжимая свой посох, который был длиннее ее роста.

То ли она не владела тактикой сражений, поскольку ей еще не приходилось участвовать в состязаниях, то ли она за мгновение испугалась заклинания, произносимого противником...

И в том, и в ином случае, она уже не успеет.

В тот момент, когда де Лоррен полагал, что победа была у него в руках...

Табита взмахнула посохом таким безучастным жестом, словно сметала перед собой паутину. И произнесла формулу заклинания, состоящую только из одного слова. С помощью только этого движения и этой формулы девочка получила контроль над потоками воздуха во всем окружающем их пространстве.

Благодаря мельчайшим воздушным потокам заклинание "Сокрушающий ветер", которое метнул де Лоррен, изменило свою конечную цель и ударило в самого атакующего.

Мальчик был отброшен к стене тем ураганом, который сам и послал. Не теряя времени, Табита

произнесла новое заклинание. Водяной пар в воздухе замерз, образовал бесчисленные ледяные дротики, которые атаковали де Лоррена.

- Нет!

Издавая глухие звуки, ледяные снаряды пришпилили плащ и одежду мальчика к стене.

Он был в ужасе. Впервые в своей жизни он был в панике от подавляющей силы Ветра. Стихия Ветра была до такой степени мощная?

К лицу неспособного пошевелиться де Лоррена подлетела ледяная стрела большего размера.

- Я умираю! Спасите меня! - невольно крикнул он. Стрела толщиной примерно с его руку внезапно остановилась перед его глазами. И тогда начала медленно таять... и образовала перед мальчиком лужу.

В тот же миг ледяные дротики, пришпиливающие его тело к стене, тоже начали таять.

Де Лоррен, удерживавшие которого оковы окончательно растаяли, стуча зубами, дрожал. Возле его ступней образовалась лужа, но не от исчезнувших ледяных снарядов, а от кое-чего другого. Мальчик упал на колени посреди тепловатой лужи, образованной жидкостью, которая вылилась у него из промежности.

Отбросив свою волшебную палочку, он со словами: "Простите меня", пополз, спасая свою шкуру.

Перед глазами де Лоррена показались маленькие ноги, и он, заорав: "Нееееееет!" - отпрянул. Девочка стояла с неизменным выражением лица и смотрела вниз на своего противника.

- Пощадите! Хотя бы жизнь! С-состязание - простое развлечение, разве не так?! Такие поединки, где на кону стояла жизнь, - дела давно минувших дней, разве не так?! - прорыдал де Лоррен фразу, которая, казалось, отрицала недавно произнесенные им же слова. Табита резко протянула к нему волшебную палочку.

- Я слишком молод! Пощадите хотя бы жизнь, ведь вы слышите все, что я говорю!

Указав пальцем на маленькую волшебную палочку, которую держала в руках, девочка коротко произнесла:

- Забытая вещь;.

Это была принадлежавшая ему палочка, которую он недавно отбросил.

* * *

Итак, вот таким образом Кирхе и Табита заставили страшно осрамиться своих одноклассников, однако... Девочки, у которых рыжеволосая девица отняла возлюбленных, и де Лоррен, которого разбила в пух и прах синеволосая девчушка, никак не могли уладить эту проблему.

Они тайком разрабатывали план. Ведь они не могли простить этих двух выскочек, которые заставили их опозориться.

Де Лоррен предложил оскорбленным девочкам тактику отмщения.

Выслушав его замысел, одноклассницы согласились: "Это же отлично". Поскольку то был план, с помощью которого они смогут избавиться сразу от обеих этих девиц, и при этом сами не попадут под подозрение.

http://tl.rulate.ru/book/57811/1613163